

15 февраля — 70 лет со дня рождения
МУСЫ ДЖАЛИЛЯ

Последнее стихотворение, которое Муса Джалиль написал, отправляясь на фронт, было посвящено девочке. Маленькой девочке Иншар из Мензелинска.

А впереди была война. И страшные бои под Волховом. И окружение, ранения — в голову, плечо, руку. И плен.

Там, в плену — в концлагерях и тюрьмах, — он напишет лучшие свои стихи, озарённые выстраданной любовью к родной земле, освящённые верой в победу, негибаемой волей, страстной ненавистью к фашизму. Его казнят вместе с товарищами по подполью по доносу предателя 25 августа 1944 года в Берлине, в застенках Плетцензее. И аккуратный палач запишет: «Причина смерти: обезглавлен».

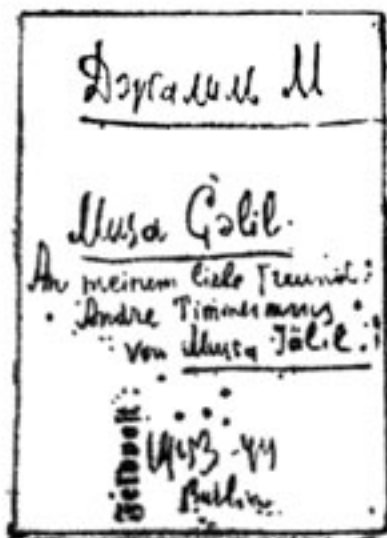
Но песни его выраутся на свободу. Их сберегут как святыню его товарищи по Моабиту и Шпандау. Имя поэта-героя узнают люди всей земли, потрясённые правдой его «Моабитской тетради». И первая Ленинская премия будет присуждена ему — за эту книгу-исповедь. И первым среди поэтов он будет удостоен звания Героя Советского Союза.

Но накануне, в тот свой последний предфронтовой день, он написал стихотворение девочке. Маленькой девочке из Мензелинска. Чем ещё он мог тогда выразить свои чувства к тем, кого больше всех любил, в ком видел будущее Родины, за кого уходил сражаться? Вот эти стихи:

«А ПЕСНЯ~ ОСТАНЕТСЯ...»

Ты прощай, моя умница,
Погрусти обо мне.
Перейду через улицу —
Окажусь на войне.

Если пуля достанется,
То тогда не до встреч.
Ну, а песня останется —
Постарайся сберечь...

Много стихотворений Мусы Джалиля посвящено детям. До войны он был даже редактором детского журнала, который выходил в Татарии. Два стихотворения той поры сегодня, в день семидесятилетия Мусы Джалиля, публикуются впервые на русском языке.

А что касается девочки из Мензелинска, добавлю: она стала учительницей. И часто на своих уроках Иншар Алькарамова читает ребятам стихи поэта, так щедро одарившего её когда-то своим доверием и добротой.

Юрий КУШАК.

НА ЛЫЖАХ

С горы мальчишка мчится —
Лишь вихри из-под лыж!
Ну как не удивиться:
Малыш, а не боится,
Летит себе, как стрижи!

Румянцем щёки пышут,
В глазах — по огоньку,
А лыжи песню пишут
На солнечном снегу.

Он смел, и я не робок:
И вот я с ветерком
Промчался до сугроба,
А дальше — кувырком!

Малыш хохочет: «Дядя,
Вставайте! Ничего!»
И сам смеюсь я, глядя
На рожицу его.

Чего там обижаться.
— А ты, — кричу, — силён!
И где тебя кататься
Учили, чемпион!

Лукавая манера —
Прищуриться чуть-чуть:
— Вступайте в пионеры,
Научим как-нибудь.

ЗАВОД У МОРЯ

...Стынет ночь.
Блестят цистерны.
А за ними, где обрыв —
Море, попадают волны
Оглушительно, как взрыв.

Здесь, в цехах,
Гремит железо,
Там —
Железная волна.

Здесь —
Металла клочкотанье,
Там —
Кипенье буруна.
Здесь —
Играет каждый мускул,
Там —

Валы к плечу плечо.
Ох, горяч кузнечный молот,
Но и морю горячо!
Вот заря стрельнула в небо,
Всходит солнце за трубой,
И поёт гудок рассветный,
И трубит внизу прибой.
Размахнулся, словно море,
Добрый молодец-завод!
Волны —
Тянутся к рассвету,
Сердце —
Тянется к работе,
К делу нужному зовёт.
День и ночь
Завод и море
Продолжают разговор.
Ширь без края, даль без края,
Жизни солнечной простор!

Перевёл с татарского
Юрий КУШАК.